

„Et je cherche le mot de cet obscur problème
Dans le ciel noir et vide, où flotte un astre blême“.

Они дошли до моста Согласія и молча перешли черезъ него, потомъ прошли мимо Palais-Bourbon.

Норберъ де-Варенгъ снова заговорилъ.

— Женитесь, другъ мой, вы не знаете, что такое жить одному въ мои годы. Одиночество теперь производить во мнѣ страшную тоску. Одиночество дома, у камина, по вечерамъ—о! какая это пытка! Мнѣ представляется тогда, что я одинъ на свѣтѣ, безусловно одинъ, но окруженъ неопредѣленными опасностями, неизвѣстными и страшными вещами. И перегородка, отдѣляющая меня отъ сосѣда, котораго я не знаю, удаляетъ меня отъ него какъ отъ звѣздъ, которыя я вижу изъ окна. Какая-то лихорадка овладѣваетъ мной, лихорадка страха и отчаянія, и безмолвіе стѣнъ наводитъ на меня ужасъ. Какъ глубоко и какъ печально безмолвіе комнаты, гдѣ живешь одинъ! Это безмолвіе окутываетъ не только тѣло, но и душу, и когда, случается, трещитъ мебель, то весь вздрагиваешь, потому что никакого шума не ждешь въ этомъ мертвомъ жилищѣ!

Онъ помолчалъ еще и прибавилъ:

— Когда состарѣешься, то хорошо было бы имѣть около себя дѣтокъ!

Они дошли до середины улицы Бургонь.

Поэтъ остановился передъ высокимъ домомъ, позвонилъ, позвать руку Дюруа и сказалъ ему:

— Забудьте всю эту старческую болтовню, молодой человѣкъ, и живите сообразно своему возрасту. Прощайте.

И скрылся въ темномъ корридорѣ.

Дюруа пошелъ домой съ стѣсненнымъ сердцемъ. Ему казалось, что ему показали какую-то яму, наполненную мертвыми костями, яму неизбежную, куда онъ самъ свалится со временемъ. Онъ пробормоталъ:

— Брр... должно быть, не весело ему живется на свѣтѣ. Я бы не желалъ быть постояннымъ повѣреннымъ его мыслей, чортъ побери!

Но посторонившись, чтобы пропустить надушенную женщину, выходящую изъ кареты, чтобы войти къ себѣ въ домъ, онъ вдохнулъ запахъ вербены и ириса и легкія его расширились отъ радости и надежды: воспоминаніе о m-me де-Марель, которую онъ увидитъ завтра, охватило его всего съ ногъ до головы.

1) „И я ищу разгадки этой непонятной тайны въ темномъ и пустомъ небѣ, гдѣ плаваетъ блѣдное свѣтило“.